

Однако, размышляя, мысли Цунаёси невольно вернулись к Кёе Хибари. Отношения с бывшим Хранителем Облака были для него сложными. Да, этот человек был гордым, самоуверенным, высокомерным и смотрел на всех свысока. Но в критических ситуациях он оказывался самым надежным. Именно поэтому во время войны будущего Кёя Хибари был одним из двух, кто знал весь план. Однако именно он первым покинул Вонгола, причем сделал это внезапно, не оставив никаких объяснений. На следующий день после его ухода Цунаёси получил кольцо — и больше ничего. Он ушел и больше не вернулся. Цунаёси знал...

Он вздохнул. Что он вообще о себе думает? Ему хотелось почесать голову от досады, но хорошие манеры не позволили ему сделать это.

В тот момент, когда Цунаёси ругал себя за рассеянность, из глубины леса донесся шум. Вдалеке, среди деревьев, десятки птиц в панике метались, крича и хлопая крыльями. Там? Цунаёси сразу ускорил шаг, засунув руку в карман, готовясь достать перчатки для боя.

Тук-тук... — раздались шаги, приближающиеся к нему.

Тук-тук — они становились все ближе. Цунаёси затаил дыхание. Кто бы это мог быть? Он замедлил шаг, медленно направляясь к источнику звука.

Когда Цунаёси увидел человека перед собой, он замер. Это был он, точно Кёя Хибари. Он не изменился, все так же был одет в идеально скроенный костюм, его лицо оставалось холодным. Но его взгляд изменился — не было насмешки или издевки, только холод, и глубина его глаз заставила Цунаёси почувствовать ледяное прикосновение.

Долгое время спустя Цунаёси, смущенно улыбнувшись, нарушил тишину.

— Хибари-семпай, давно не виделись.

Увидев, что тот не реагирует, Цунаёси почувствовал легкое разочарование. Да, это была легкая грусть.

— Почему ты... здесь? Хибари...

Не успел он договорить, как мужчина молниеносно атаковал его своим тонгфа. Цунаёси быстро уклонился, в его глазах читалось недоумение.

— Савада Цунаёси, доставай оружие и сразись со мной. — В его холодных словах чувствовались гнев и ненависть.

Он ненавидит меня? Почему? Цунаёси был поражен агрессией, исходившей от него.

— Сегодня ты встретил меня. И у меня нет причин отпустить тебя.

Едва произнеся это, Хибари снова яростно атаковал Цунаёси.

— Прости, я не могу сражаться с тобой, Хибари-семпай. — Цунаёси, с трудом отражая атаки, выглядел необычайно беспомощным.

— Ты действительно хочешь убить меня, Кёя? — Через некоторое время Цунаёси с грустью спросил мужчину перед собой.

— Не называй меня так, это отвратительно. Мы идем разными путями, ты должен понимать это, Савада Цунаёси. Я больше не буду щадить тебя, с самого начала мне следовало убить тебя, а не позволять бесчинствовать.

Что он вообще говорит? Я ничего не понимаю. Слова Хибари вызвали острую боль в сердце Цунаёси. Он сжал губы, крепко сжал кулаки и принял решение.

— Ладно, Кёя Хибари. С этого дня мы станем чужими, как будто никогда не знали друг друга. Думаю, тебе этого достаточно. Сегодня я не хотел сражаться. Так что...

С этими словами Цунаёси бросил дымовую шашку и покинул лес.

Уйдя подальше от леса, Цунаёси с максимальной скоростью вернулся в Вонгола. Черт, это снова начинается? Цунаёси, сжав грудь, из последних сил добежал до своей комнаты, закрыл дверь и упал на пол. Сила бушевала в его теле, вызывая мучительную боль, от которой он застонал, но не осмелился кричать. Хотя звукоизоляция в комнате была хорошей, последние остатки воли заставляли его сдерживаться. Он катался по полу от боли, и из его рта брызнула кровь.

Вдалеке, в семье Симон, Козато Энма, сжав грудь, тоже выплюнул кровь.

Цунаёси, снова страдаешь от отката? Должно быть, тебе больно.

Энма, забыв о своей собственной боли, думал о ком-то далеком.

Куроко Тэцуя в последнее время чувствовал себя беспокойно. Интуиция подсказывала ему, что это как-то связано с внутренними делами Вонгола. Взяв видеотелефон, он хотел позвонить своему дяде, чтобы узнать подробности, но после долгих раздумий решил позвонить другому человеку. Даже если что-то случилось, дядя точно ничего не скажет, и Тэцуя, зная характер Цунаёси, решил обратиться к тому, кто никогда не будет его потакать.

— Здравствуй, Реборн, дядя.

— Здравствуй, Тэцуя. Что вдруг заставило тебя позвонить мне?

— Поскольку знаю, что дядя не расскажет мне некоторых вещей, решил спросить тебя.

— Спрашивай.

— В последнее время в Вонгола что-то происходит?

Нахмурившись, он после долгих сомнений задал вопрос.

— Да. Но это мелочь, не стоит обращать внимания.

Этот ребенок, кажется, что-то знает. Кто ему сказал? Валиан? Вряд ли. Неужели его гиперинтуиция пробудилась? Подумав об этом, Реборн принял решение. Возможно, пришло время познакомить его с делами семьи.

— Да? Но у меня ощущение, что это не так. — Тэцуя с беспокойством сказал.

— Тэцуя, как давно у тебя это чувство?

— Примерно месяц. Реборн-дядя, почему-то мне кажется, что все, что я предчувствую, сбывается.

— Не беспокойся, это просто физиологическая реакция.

— Ребенок... ты уже не маленький.

— Да... Мне уже 13 лет.

— Да, уже 13. Пора бы уже начать заниматься делами семьи.

— Но... — Тэцуя немного заколебался, ведь у него еще тренировки в баскетбольном клубе.

— В последнее время твой дядя настолько занят, что даже не успевает поесть. Я не заставляю тебя, но...

— Хорошо.

Услышав, что его дядя настолько занят, что не ест, Тэцуя без колебаний согласился.

— Хорошо... Завтра я попрошу японский филиал доставить тебе документы. Не подведи меня, Тэцуя.

— Да, Реборн-дядя.

Как только видеозвонок закончился, Реборн с удовлетворением улыбнулся. Этот ребенок такой послушный... такой почтительный. Но быть слишком послушным тоже нехорошо, возможно, мне стоит подумать, как исправить этот недостаток. Кстати, этот дурак Цунаёси, вероятно, уже вернулся...

Он встал и направился в кабинет главы семьи.

А в это время боль у Цунаёси наконец утихла, и он пришел в себя. Слабый, он поднялся с пола и, увидев следы разрушений в комнате, почувствовал тревогу. Это серьезно, нужно быстро убрать, чтобы Реборн не заметил. Хотя Цунаёси был слишком слаб, он все же начал убирать с максимальной скоростью. Он чувствовал, что Реборн скоро придет... нужно действовать быстро... стиснув зубы.

Действительно, через некоторое время в дверь постучали.

— Дурак Цунаёси, разве я не говорил, что, получив информацию, ты должен ждать в кабинете? Почему ты убежал в спальню?

— Прости.

Цунаёси, бледный и с белыми губами, сидел на диване в спальне, выглядел изможденным. Он ни в коем случае не должен был позволить Реборну обнаружить свою слабость.

— Почему ты такой бледный? — Реборн с недоумением спросил.

— Ничего... просто...

Впервые услышав заботу от своего учителя, Цунаёси был поражен, но тут же начал искать способ скрыть правду. Он действительно не хотел, чтобы учитель волновался, хотя тот постоянно издевался над ним под предлогом обучения.

— Ты встретил его, и он сделал что-то плохое, верно? — предположил Реборн.

— Да... Кёя... он хотел убить меня... — Горько улыбнувшись, он добавил:

— Но я не знаю, в чем я ошибся.

Сжал кулаки.

<http://bllate.org/book/15258/1345556>